

ЗНАКОВАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ

Дж. БЕРКЛИ

Одна из главных тем полемики Беркли с Локком, в которой наиболее ярко раскрывается отношение философской позиции Беркли к проблеме языка, — различие в воззрениях обоих философов на смысл и саму возможность так называемых *абстрактных общих идей* и соответствующих им *абстрактных общих понятий*.

Джон Локк (1632–1704), в качестве цели своих занятий рассматривавший прежде всего «исследование происхождения, достоверности и объема человеческого познания»¹, исходит из убеждения, что основанием познания, т. е. подлинным источником всего человеческого знания, служит опыт: «На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит»². В свою очередь, восприятие данных опыта, согласно Локку, происходит благодаря присущим человеку двум познавательным способностям, *ощущению* и *рефлексии*, при этом ощущение Локк считает источником так называемого внешнего опыта, в то время как способность рефлексии, свидетельствующая о своего рода изошренности ума и представляющая собой не что иное, как обращение разума к самому себе, доставляет мышлению содержание опыта внутреннего: «Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь»³. При этом следует заметить, что Локк исходит из реально существующих вещей, которые «вызывают в нас идеи»⁴, воздействуя на наши органы чувств и побуждая разум к тому, чтобы подвергнуть их соответствующей обобщающей обработке. Позиции Локка, изложенной нами в самых общих чертах, противостоят философские взгляды Беркли.

¹ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Избр. философские произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1960. С. 71.

² Там же. С. 128.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 156.

© Л. А. Вышенская, 2005

Надо сказать, что Джордж Беркли (1685–1753) вступает в полемику с Локком, исходя из совершенно иных оснований и взглядов на происхождение познания и источник его достоверности. Так же как и Локк, считая понятие «идеи» фундаментальным для познания, Беркли подразумевает под ним исключительно данное в чувственном восприятии. Следуя мысли Беркли, ничего кроме *чувственных* идей, собственно говоря, и не существует, Беркли выражает это единым принципом *esse est percipi*, который подразумевает, что существовать для немыслящей вещи означает быть воспринимаемой. Основу, т. е. субстанциальность, вещей он находит не в материальности всего сущего, а, напротив, в духе, воспринимающем и создающем эти восприятия.

Следует пояснить, что в понимании Локка означают *общие идеи*. Существенное состоит здесь в том, что в отличие от единичных идей, охватывающих вещь и качества, которыми она наделена («первичные качества»), либо впечатления, которые получает от нее разум («вторичные качества»), общая идея есть результат операции абстрагирования, а именно отвлечения отдельных качеств и последующего собирания их в одну идею: «Ум обобщает отдельные идеи, полученные от отдельных объектов, рассматривая их так, как они являются в уме, в обособлении от всего остального сущего и от условий реального существования, как время, место или другие сопутствующие идеи. Это и называется абстрагированием, при помощи которого получаемые от отдельных вещей идеи становятся общими представителями всех предметов одного и того же рода»⁵. Чтобы подробнее показать, что имеет в виду Локк, говоря об общих идеях, рассмотрим требования к общей идее треугольника, которые приводит Локк в «Опыте о человеческом разумении» и на которых подробно останавливается Беркли в своей критике локковского учения об абстрактных общих идеях: «...она (общая идея треугольника. — Л. В.) не должна быть идеей ни косоугольного, ни прямоугольного, ни равностороннего, ни равнобедренного, ни неравностороннего треугольников; она должна быть всеми ими и ни одним из них в одно и то же время»⁶. Произнося «общая идея треугольника», Локк говорит о понятии треугольника в смысле мыслительного остатка полученных в восприятии ощущений. По выражению Гегеля, Локк употребляет слово «идея» «отчасти в смысле

⁵ Там же. С. 176–177.

⁶ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1985. С. 74.

представления и отчасти в смысле мысли»⁷. Общая идея есть идея, полученная не в результате процесса восприятия, точнее — лишь опосредованно так, но в результате рефлексии разума. «Общее и универсальное — это создание разума. — ...Общее и универсальное не относятся к действительному существованию вещей, а изобретены и созданы разумом для собственного употребления... Идеи... бывают общими, когда выступают как представители многих отдельных вещей. Но всеобщность не относится к самим вещам, которые по своему существованию все единичны»⁸. Общая идея, замечает Локк, «есть нечто несовершенное, что не может существовать, идея, в которой соединены части нескольких различных и не совместимых друг с другом идей. Правда, при своем несовершенном состоянии ум имеет потребность в таких идеях и всячески стремится к ним для удобства взаимопонимания и расширения познания»⁹. Говоря о несовершенстве абстрактной общей идеи, Локк утверждает, что общая идея не может существовать, т. е. существовать так же, как частная идея, т. е. не может быть получена в результате восприятия. Что же касается Беркли, то для него, понимающего идею единственно как продукт восприятия — зрительного, осязательного, слухового и т. д., — абстрактная идея, которая и по признанию Локка не может существовать, вовсе немислима.

Спор двух философов легче всего можно было бы разрешить, констатировав различие формулировок понятия «идеи», но дело здесь в другом. Различны не способы понимания *слова*, но способы понимания вообще, т. е. философские позиции. Впрочем, объяснение различного рода затруднений в науке и мысли вообще через несовершенство языка есть аргумент, имеющий ключевое значение в философии Нового времени. Так, Локк утверждает: «Как я полагаю, неправильное употребление слов более всего мешало и мешает надлежащему *исследованию* наших идей и выявлению их взаимных отношений и соответствий и несоответствий их друг с другом». Беркли же говорит следующее: «Если мы не позаботимся о том, чтобы очистить первые принципы знания от затруднения и обмана слов, то бесчисленные рассуждения о них не приведут нас ни к какому результату; мы будем делать выводы из выводов и все-таки никогда не станем мудрее»¹⁰.

⁷ Гегель. Лекции по истории философии. Ч. 3. СПб., 1999. С. 382.

⁸ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Избр. философские произведения. Т. 1. С. 413.

⁹ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч. Т. 2. С. 74.

¹⁰ Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания // Беркли Дж. Соч. М., 1978. С. 169–170.

Проблематика философии Нового времени неразрывно связана с проблемой либо очищения существующего человеческого языка, либо построения совершенно нового языка согласно определенному идеалу, в качестве которого могут выступать как язык математики (в случае Лейбница), так и универсальный язык природы (в случае Беркли). И все же корень резко отрицательного отношения Беркли к процедуре абстрагирования в построении общих идей и, как следствие, общих понятий — в другом, ведь, по сути дела, он вовсе не ставит под сомнение существование и не уличает в бессодержательности общие идеи как таковые. «Всякое познание и доказательство совершается над общими понятиями, с чем я совершенно согласен; но при этом мне кажется, что такие понятия образуются не через абстрагирование вышеуказанным способом»¹¹. Возникает вопрос, почему Беркли так решительно не устраивает абстрагирование как *способ* образования общих идей.

Дело в том, что у Беркли и его жизненной и мыслительной позиции был один серьезнейший противник, противник, заставлявший его вновь и вновь предпринимать попытку выразить в слове еще в молодости поразившую его мысль, а также подниматься, внушая народу Божественное слово, на кафедру собора. Имя этому противнику — *скептицизм*, или, как он более известен в религиозной сфере, *атеизм*. Притом наиболее страшен названный противник становится тогда, когда заражает ум и душу человека, имеющего отношение к познанию истины и определенный авторитет в этой сфере. Наиболее явно озабоченность данной проблемой проявляется в работе Беркли «Аналитик, или Рассуждение, адресованное неверующему математику, где исследуется, являются ли предмет, принципы и заключения современного анализа более отчетливо познаваемыми и с очевидностью выводимыми, чем религиозные таинства и положения веры» и тех нападок на сподвижника Ньютона Эдмунда Галлея, которые вполне могли бы быть адресованы и самому Ньютону и которые Беркли позволяет себе на первых страницах трактата. Кроме того, во введении к «Трактату о принципах человеческого знания» Беркли говорит: «Так как философия есть не что иное, как стремление к мудрости и истине, то можно было бы ожидать по разумным основаниям, что те, которые посвятили ей всего более времени и труда, должны наслаждаться... большей ясностью и очевидностью знания и менее терзаться сомнениями и за-

¹¹ Там же. С. 162.

труднениями, чем прочие люди»¹², в то время как на деле все обстоит как раз наоборот. «Невежественная масса людей, которая следует по широкой тропе обычного здравого смысла и руководствуется велениями природы, довольна и спокойна», в уме же того, кто предпочитает руководству ощущений и инстинкта следование высшему началу, разуму, «немедленно возникают тысячи сомнений относительно тех вещей, которые казались... вполне понятными»¹³, угрожая вслед за бесконечными блужданиями по лабиринтам знания «безвыходным скептицизмом». Главным виновником сложившегося положения дел, а именно тем, что «сделало умозрение трудным и запутанным и породило бесчисленные заблуждения и затруднения почти во всех частях науки», необходимо вызывающим сомнения в самых очевидных вещах и достоверных истинах и ведущим к скептицизму и безверию, Беркли считает «мнение, будто ум обладает способностью образовывать абстрактные идеи или понятия о вещах»¹⁴ и, соответственно, образование и операции с этими понятиями. И верно, какими понятиями оперирует современная Беркли наука, только что пополнившаяся учением о флюксиях Ньютона или сходным учением, изложенным Лейбницем и известным как учение о дифференциальном исчислении? «Флюксия», «флюент», «дифференциал». Результатом такого безудержного самомнения оказывается рассуждение о несуществующем. «Нет ничего легче, чем изобресть выражения или обозначения для флюксий и бесконечно малых величин первого, второго, третьего, четвертого и последующих порядков, следуя одной и той же регулярной форме без конца или предела... — dx , ddx , ddd , $dddd$ и т. д. Действительно, эти выражения ясны и четки, и ум без труда может представить себе, что их можно продолжить за пределами любых обозначенных границ. Но если мы приподнимем завесу и посмотрим на то, что за ней скрывается, и если, оставив в стороне словесные обороты, мы поставим себе задачу внимательно рассмотреть сами явления, которые, как полагают, должны определяться или обозначаться упомянутыми оборотами, то мы обнаружим огромную пустоту, тьму и путаницу и даже, если я не ошибаюсь, прямые противоречия и нечто невозможное»¹⁵.

¹² Там же. С. 153.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 155.

¹⁵ Беркли Дж. Аналитик, или Рассуждение, адресованное неверующему математику // Там же. С. 402.

Относительно собственно вопросов языка необходимо ответить на вопрос, что такое абстрактные общие понятия и как они возникают. «Слова, — отвечает Локк, — приобретают общий характер оттого, что их делают знаками общих идей»¹⁶. Беркли, в свою очередь, придерживается иного мнения: «Слово становится общим, будучи знаком не абстрактной, общей идеи, а многих частных идей, любую из которых оно безразлично вызывает в нашем уме»¹⁷. Говоря *все протяженное делимо*, действительно должно подразумевать протяжение вообще, однако не так, что оно вызывает в уме некую абстрактную идею протяжения, «которое не есть ни линия, ни поверхность, ни тело, ни велико, ни мало, ни черно, ни красно, ни бело», но так, что какая бы частная протяженная вещь ни возникала в уме (а в уме, согласно Беркли, всегда возникают только частные, конкретные идеи), относящаяся к ней аксиома оставалась бы одинаково истинной¹⁸. «Если мы хотим связать с нашими словами некоторый смысл и говорить лишь о том, что мы можем мыслить, то мы должны... признать, что известная идея, будучи сама по себе частной, становится общей, когда она представляет или заменяет все другие частные идеи того же рода»¹⁹. «Частная линия становится общей, употребляясь в качестве знака, так и имя “линия”, будучи само по себе частным, сделалось общим через употребление его как знака»²⁰. При этом Беркли подчеркивает: идея линии становится общей, употребляясь в качестве знака, но своей общностью она обязана не тому, что служит знаком некой абстрактной линии, а тому, что она есть знак всех частных линий, которые только могут существовать. С именем «линия» дело обстоит точно так же: понятие линии приобретает общий характер, когда относится не к некоторой абстрактной линии, но к разнообразным частным линиям, которые оно безразлично обозначает²¹.

Беркли замечает: «Если бы не существовало такого предмета, как язык или общие знаки, то никогда не явилось бы мысли об абстрагировании»²². Каким же образом язык вносит сумятицу? «Прежде всего полагают, будто каждое имя имеет или должно иметь только одно

¹⁶ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1985. С. 467.

¹⁷ Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания. С. 159.

¹⁸ Там же. С. 159–160.

¹⁹ Там же. С. 160.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 165.

точное и установленное значение, что склоняет людей думать, будто существуют известные абстрактные *определенные идеи*, которые составляют истинное и единственно непосредственное значение каждого общего имени, и будто через посредство этих абстрактных идей общее имя становится способным обозначать частную вещь. Между тем в действительности вовсе нет точного, определенного значения, связанного с каким-либо общим именем, но последнее всегда безразлично обозначает большое число частных идей»²³. Имя тем самым есть знак. Отсюда следует также, что «нет необходимости, чтобы... имена, которые что-либо обозначают и которыми обозначаются идеи, возбуждали в уме каждый раз... те самые идеи, для обозначения которых они образованы»²⁴. В связи с этим Беркли приводит пример с именем Аристотеля, когда упоминание его служит всего лишь ссылкой на авторитет как таковой, а не непосредственно пробуждением в уме образа греческого философа. Беркли приходит к выводу: «Имя не всегда соответствует идее»²⁵, а потому имя может ввести в заблуждение. Отсюда следующий вывод — о необходимости освобождать идеи от слов: «Нам нужно только отдернуть завесу слов, чтобы ясно увидеть великолепнейшее древо познания, плоды которого прекрасны и доступны нашей руке»²⁶.

Вступая в спор с Локком о существовании абстрактных общих идей, Беркли решает задачу, не оставившую мыслителей Нового времени вплоть до Канта, а именно поиск основания достоверности познания, поиск условий ясности и очевидности познания. Первое слово в решении данной задачи, безусловно, принадлежит Декарту, указавшему своим принципом *cogito* на то, что новым критерием в установлении истины могут быть только сам мыслящий субъект и способность к познанию, данная ему Богом. И в этом смысле Беркли, утверждающий в качестве начала всего сущего ощущающий дух, для которого существование вещей тождественно их воспринимаемости (*esse est percipi*), следует принципу Декарта. В качестве достоверного источника познания Беркли принимает ощущение: «Предметы, которые я рассматриваю, мне известны ясно и адекватно. Я не могу быть обманут мыслью, что обладаю идеей, которой у меня нет»²⁷, следовательно, именно в ощущении лежит ключ к разрешению многочисленных

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 166.

²⁵ Там же. С. 169.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 168.

ошибок и затруднений, с которыми столкнулась новая наука и которые были вызваны прежде всего несовершенством языка.

Беркли не предлагает исправлять уже существующий живой человеческий язык, в силу того что применение языка как инструмента науки — не единственное и основное его применение: «сообщение идей, обозначаемых словами, не составляет... главной или единственной цели языка»²⁸; в обыденном опыте целями языка служат и побуждение к действию, и отклонение от него, и приведение души в некоторое состояние, и пр., т. е. такие способы употребления слов, где имя по самой своей сути вызывает в уме больше, нежели просто идею, которой оно непосредственно соответствует. Кроме того, человеческий язык несет в себе слишком много случайностей и заблуждений, что и неудивительно: «Если язык приспособлен к представлениям (representations) людей и использованию в жизни, то трудно выразить в силу этого саму сущность вещей, которая столь далека от их [практического] использования и так противоположна нашим представлениям»²⁹. Напомним, что еще в «Трактате о принципах человеческого знания» Беркли указывал: зрительная идея и идея осязания, две в корне различные идеи, в языке смешаны и неразличимы. Но Беркли не берется и за дело создания нового языка, имеющего в основании некоторый принцип (задача, над решением которой ломал голову Лейбниц). Для Беркли нет необходимости строить новую теорию, а именно теорию языка как знаковой системы, поскольку на язык нельзя полагаться. Однако можно и должно полагаться на ощущения, посредством которых с нами говорит Сам Создатель этого мира: ощущение, и прежде всего «зрение является языком творца природы»³⁰. Согласно Беркли, человеческий язык несовершенен, однако кроме человеческого, искусственно созданного языка есть еще и Божественный, или естественный, язык. Беркли говорит: «Собственные объекты зрения образуют универсальный язык природы»³¹, т. е., иными словами, объекты зрения, или зрительные идеи, суть знаки самой природы, говорящей с нами собственным языком. Беркли так и определяет язык: «большое число произвольно выбранных знаков, разнообразных и противоположных»³². И как он скажет почти через двадцать пять лет: «Знаки

²⁸ Там же.

²⁹ Беркли Дж. Теория зрения, или зрительного языка // Беркли Дж. Соч. С. 143.

³⁰ Там же.

³¹ Беркли Дж. Опыт исвой теории зрения // Там же. С. 120.

³² Беркли Дж. Теория зрения, или зрительного языка. С. 144.

проявляются во всем видимом [естественном] ходе вещей в природе, или, скорее, составляют его»³³.

«Бесконечно разнообразны модификации света и звука, вследствие чего каждый из них способен давать неограниченное разнообразие знаков, и соответственно оба они используются для формирования языков: один — благодаря произвольному решению людей, другой — [благодаря решению] Самого Бога»³⁴. Таким образом, язык подразумевает наличие знаков, согласно некоторой *связи* указующих на означаемое. Надо заметить, что и связь естественная, т. е. установленная Творцом, и связь искусственная, т. е. наличествующая в человеческом языке, носят случайный характер: «И в самом деле, существует не больше потребности представить или необходимости выводить осязаемые вещи из модификаций света, чем в языке заключать о смысле [сказанного] из звука»³⁵ (кстати, именно этим, т. е. раскрытием смысла слов исходя из их звучания, занимается Я. Бёме в «Утренней заре»). Из этого, согласно Беркли, следует, что точно в той же мере, как для вещи не имеет значения, каким словом она названа (Локк говорил об этом в следующей форме: «Неправильное наименование не мешает достоверности познания»³⁶), нет никакого перехода, никакой необходимой связи между зрительной идеей и идеей осязания, т. е., иными словами, между видом вещи и ее пространственными характеристиками, данными нам в осязании. Отсюда вопрос: «Как это происходит, что ряд идей, совершенно отличных от идей осязаемых, должны тем не менее внушать их для нас, хотя между теми и этими нет необходимой связи?» И здесь же дается ответ: «Это происходит благодаря произвольной связи, установленной Творцом природы»³⁷. Тем самым Беркли высказывает идею, сходную с мыслью Лейбница о предустановленной гармонии, и утверждает следующее: это Бог устроил все так, что зрительная идея служит знаком всех остальных восприятий, и для того, чтобы что-то познать, необходимо исходить из данного нам зрительного восприятия.

В этой убежденности насчет случайного соответствия знака и означаемого проявляется сама суть новоевропейского отношения к зна-

³³ Беркли Дж. Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований // Беркли Дж. Соч. С. 478.

³⁴ Беркли Дж. Теория зрения, или зрительного языка. С. 144.

³⁵ Там же.

³⁶ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Избр. философские произведения. Т. I. С. 45.

³⁷ Беркли Дж. Теория зрения, или зрительного языка. С. 145–146.

ку. Между знаком и означаемым в XVII в. совершенно исчезает видимое отношение соответствия и подобия, столь характерное для предшествующих XV и XVI столетий и, в частности, воззрений алхимиков. Знаки более не расставлены в природе таким образом, что, в сущности, не имеет значения, находит или разгадывает их кто-либо или нет: «Отныне знак начинает что-либо означать лишь внутри познания; именно у него знак заимствует теперь свою достоверность или свою вероятность. И если Бог еще применяет знаки, чтобы говорить с нами через посредство природы, то Он пользуется при этом нашим познанием и связями, которые устанавливаются между впечатлениями, чтобы утвердить в нашем уме отношения значения»³⁸. Вот в каком смысле следует понимать следующий фрагмент из работы Беркли «Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований, касающихся достоинств дегтярной настойки и разных других предметов, связанных друг с другом и возникающих один из другого»: «Явления природы, которые воздействуют на чувства и не понимаются духом, образуют не только величественное зрелище, но также и весьма связную, занимательную и поучительную речь (discourse); а чтобы этого добиться, их направляет, приспособливает и выстраивает в определенный порядок величайшая мудрость. Этот язык, или речь, изучается с разной степенью внимания и толкуется с разной степенью умения. Но именно в той мере, в какой люди изучили и заметили его правила и могут правильно его толковать, о них и можно сказать, что они знают природу»³⁹.

³⁸ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. [2-е изд.]. СПб., 1994. С. 94.

³⁹ Беркли Дж. Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований. С. 477.